

Евгений СЕМИЧЕВ

Родился в 1952 году в Новокуйбышевске, Самарская область. Окончил Куйбышевский государственный институт культуры и Высшие литературные курсы при Литинституте имени А.М. Горького. Преподавал в Самаре, был директором Новокуйбышевского Дворца культуры.

Автор книг «Соколики русской земли», «Великий верх», «Заповедный кордон», «Свете Отчий», «Небесная крепь» и других, а также множества публикаций в российских центральных, зарубежных и региональных литературно-художественных и общественно-политических изданиях.

Лауреат премий имени М. Ю. Лермонтова (2004), Александра Невского, премии «Новая книга России-2002», Большой литературной премии России (2006), Международной премии им. Р. Гамзатова (2007), Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (2009), дважды лауреат премии журнала «Наш современник». Включён в список классиков XX века по версии Пушкинского дома Российской академии наук.

Секретарь Союза писателей России. Живёт в Новокуйбышевске.

В ноябре Евгений Николаевич встречает свой юбилей.

Поздравляем большого русского поэта, нашего постоянного автора с 70-летием и желаем ему крепкого здоровья и новых замечательных стихов.

КРАСНЫЙ КРЕЧЕТ

Поэма

На горюн-горе высокой,
На седой Москва-реке
Белый храм – Господний сокол,
В золочёном клобуке.

В слободе стоит Напрудной
Грозной милостью царя.
Пламенеет знак нагрудный –
Соколиная заря.

По преданьям многовечным
В честь былых ненастных драм
Царский честник¹, красный кречет^{2*} –
Величают этот храм.

* См. *Сокольниковый словарь*, дополняющий поэму.

В пеленах народных мифов
К государевой реке
Его вынес святой Трифон,
Как сокольник, на руке.

Ниоткуда появился
На пылающем коне.
И нечаянно приснился
Патрикееву во сне.

Жизни истина земная
Пишется на небеси.
Так ли было, я не знаю,
Но легенда так гласит...

.....

...В ту неладную седмицу
Патрикеев пил с утра:
Утерял сокольник птицу
Из Приказного двора.

Возмечтал соколик ясный,
Помолившись на зарю,
На охоте царской красной
Угодить государю.

Страсть ко власти подольститься
В Патрикеевых жила:
«Патрикеевна-лисица»
Поговорочка была.

Волчья сыть, собачий потрох! –
Вот как ты царю ульстил:
Заигрался в мыслях подлых –
Птицу сдуру упустил.

Головы тебе не жалко!
Видно, жалована зря
Горностаевая шапка
От великого царя.

Подвела лиса-плутовка –
Патрикеевна – судьба.
Сбила наземь шапку ловко
У боярина со лба...

.....

...Барабанщик беспощадный,
От усердия рябой,

В тулумбас³ лупил вощагой⁴,
Выводя призывный бой.

Гром катился дробным эхом
В поднебесной высоте.
Сокол брал Великим Верхом⁵ –
Поднимался на хвосте⁶.

Словно дивный ясный пламень,
Над землёю зависал.
И широкими кругами
Проплывал по небесам.

...Сотворённый Высшей волей,
Божьей милостью боец –
Сокол, как небесный воин –
Ратной чести образец.

Он щитом над полем бранным
Расправлял свои крыла,
Чтоб не оскверняли враны
Павших воинов тела.

Он царил в миру высоком,
Божьей милостью храним,
Шестокрылый⁷ ясный сокол –
Шестикрылый серафим.

Поднебесный зоркий стражник
На верха стремглав взмывал.
Голубей почтовых вражьих
На лету перенимал.

В честь победы знатной, жаркой
Изо всех, что было, сил
Царь бросал на небо шапку –
Сокол шапку приносил.

Узнавал среди шапок прочих
Шапку грозного царя:
У неё по оторочью –
«Соколиная заря».

Со времён ещё хазарских
По отваге и уму
Среди птиц на службах царских
Равных не было ему.

И на выездах посольских
Неприменно всякий раз
Царских соколов геройских
Выставляли напоказ.

Удаль ратная и слава
На Руси в чести всегда.
Соколиная Держава
Божьим промыслом тверда.

И хотя орёл – царь-птица
И небесный верховой,
Вряд ли с соколом сравнится
В грозной схватке боевой...

...Царский честник, красный кречет
Ставку делал⁸ налегке.
Восходил на небо свечкой
И добычу бил в пике.

Брал и коршуна, и луня.
С виража – не абы как!
Заполошный, словно клуня,
Падал в обморок коршак.

Бил в намёте чернь враную,
Вышибая потроха.
Как подкову гнут стальную,
Гнул небесные верха.

Разъярившемуся волку,
Сбив его в догоне с ног,
Прорубал когтями холку,
Вырывая позвонок.

На лету болотной птице
Крылья напрочь выбивал.
Патрикеевне-лисице
Увернуться не давал.

Драл своей добыче глотку
И когтил её зело...
Но в сокольничью слободку
Разворачивал крыло.

И к сокольнику на руку
Ворочался на покой,
Потому что знал науку,
Чьей он выношен⁹ рукой.

...Патрикеев род боярский –
Достославный, столбовой.
А бояре службе царской
Присягали головой.

На соколиков держава
Не жалела серебра:

Соколиная забава –
Ратной доблести сестра.

Но в неладную седмицу,
В уречённый* день и час,
Упустил сокольник птицу
Ненароком с пьяных глаз.

Взвился с напуска под вечер,
В небе вызрев воронка,
Заигрался красный кречет
И ушёл за облака.

Никакие враньи враки
От позора не спасут.
Подсокольники-собаки,
Знамо дело, донесут.

Видно, ты, боярин Трифон,
Как собака, пропадёшь!
Дорогим заморским грифам
На прокорм живьём пойдёшь.

И такая есть зараза
На кречатне у царя –
Из Посольского Приказа
Затащили егеря.

.....

Средь диковинок заморских
У царя есть даже слон.
И на выездах посольских
Тащит он походный трон.

Представляет слон собою
С виду – добрую избу
С ноздреватою трубою.
И гудит, как печь, в трубу.

Нарекли его Сизифом,
Погоняют батогом.
Как хотел сокольник Трифон
Водрузиться на таком.

Словно красный царский сокол
Свой урвать Великий Верх.
И, сверкнув геройским оком,
Свысока взирать на всех.

* Уречённый – назначенный.

Чтоб сияла над заплечьем
Соколиная заря...
Чтобы знали все – кто честник
У великого царя.

Волчья сыть, собачий потрох!
Эко ты куда хватил:
Заигрался в мыслях подлых –
Птицу сдуру упустил.

На сокольничье вабило¹⁰
Попадёт твоя башка.
И такое дело было –
Вспомни Фёдора-друга!..

...Затяжной осенний дождик
Листья с дерева стрижёт.
Золотой плетёный должик¹¹,
Как удавка, руку жжёт.

Трифон смерти не боится.
Жаль до слёз детей-сирот.
А боярину давиться –
Опорочить напрочь род.

Третий день в угаре минул,
Как случилась та беда –
Простегал верха и сгинул
Ясный сокол в никуда.

Царь, от ярости потея,
Прохрипел в падучке злой:
«Иль вернёшь казне Свертея¹²,
Или голову – долой!»

Грозно зыркнул, как разбойник,
Из-под царственных бровей.
И почувствовал сокольник
Запах смертушки своей.

Обмерла душа живая...
А в лихих очах царя,
Воспылала грозовая
Соколиная заря.

Царь Иван Василич Грозный
Шибко скорый на правёж.
И молитвой скорбной слёзной
Его душу не проймёшь.

Делать нечего детине.
Бьёт судьба, как ястреб, влёт.
Или в чистом поле сгинет,
Или сокола вернёт...

.....

...Жадно воду сивый мерин
Цедит с пригоршни пруда.
Патрикеев путь свой мерит,
Сам не ведает, куда.

От усталости сморился.
Приклонился в пояс дню.
Слез с коня и повалился
В ноги батюшке-коню.

Возопил, заплакав горько:
«Боже праведный, прости!
Храм поставлю. Дай мне только
Ясна-сокола найти!»

В сон, как в бездну, провалился.
И ему в глубоком сне
Святой Трифон объявился
На пылающем коне.

Святой Трифон – Божий мытник –
Стережёт Великий Верх.
Он охотников защитник
И сокольничьих утех.

На его плече искрится,
Горним пламенем горя,
Золотая багряница –
Соколиная заря.

И стоит свечой высокой,
На святой его руке
Божий храм – Господний сокол
В золочёном клубуке.

Воспромолвил Трифон святой:
«Покорись лихой судьбе.
Умолённый твоей клятвой,
Черковь* вынес я тебе.

Порадеть на подвиг трудный
Обещанье дал ты сам.
В слободе поставь Напрудной
Соколиный Божий храм.

А теперь ступай в Мытищи.
Там, в листвяной стороне,

* Черковь – церковь в старорусском произношении.

Ты свою пропажу сыщешь
В старой роще на сосне.

Разминёшься с мерзкой плахой,
Грозным милован царём.
А закончишь жизнь монахом –
Божьим станешь звонарём.

Будешь горним вещим эхом
Оглашать родной простор
И вести с Великим Верхом
Величавый разговор...

...Отпусти свои печали.
Вспомни, как в рожок трубя,
Подсокольники венчали
На сокольника тебя.

Красных кречетов сажали.
Били каждому поклон.
И присады¹³ промежали
Муравой со всех сторон.

Золотым вращая оком,
Распалившись добела,
Небосвод – Господний сокол –
Распахнул свои крыла.

Стол накрыт сукном зелёным.
На него воссел Челиг¹⁴.
На нагруднике орлёном
Золотится гербовик¹⁵.

Цевки¹⁶, стиснутые в кольца,
Крепко сжаты в кулаки.
На обносцах¹⁷ – колокольцы
И плетёные шнурки.

Он теперь – хозяин поля.
Честник, проще говоря.
И на то есть Божья воля
И веление царя.

На резной скамье высокой –
Царский бархат-киноварь.
Восседает Божий сокол –
Грозный русский государь.

Соколиными очами
Свысока глядит на всех.
В гордом царственном молчанье
Правит свой Великий Верх.

На призывный глас небесный
Государь настроил слух.
И царит над Божьей бездной
Нерушимый русский дух.

Он царит в миру высоком
Невредим, непобедим –
Русский дух – Господний сокол,
Шестикрылый серафим!

Твердь небесную пластая, –
Высоко парит она –
Мать честная, Русь Святая,
Соколиная страна!

...В час означенный, урочный
Матерущий из мужчин,
Укрепясь молитвой прочной,
Возвещал всему зачин.

Подношенья воздавали
Наречённому лицу.
Громогласно объявляли:
«Чину быть и образцу!»

К царской милости зывали.
В ноги кланялись царю.
Тулумбасы выбивали
«Соколиную зарю».

Словно царская поляна,
Уряжённая изба.
И basil подьячий рьяно,
Как архангела труба.

Нарастяг гнусавил зябко:
«Подлый смерд, челом ударь!
Горностаевую шапку
Тебе дарит государь».

Ты уткнулся в землю ликом.
И твои уста обжёт
Грозной милостью великой
Красный царский сапожок.

Губы напрочь онемели.
Прикипела кровь к лицу.
Подсокольники взревели:
«Чину быть и образцу!»

Царь избрал тебя, детину,
На Сокольничья Пути.
И тебе теперь по чину
Волю царскую блюсти.

Отряхни свой взор печальный.
Сбрось с него обиды тьму.
Ты царёв слуга начальный.
И ступай служить ему...»

.....
...А еще во сне глубоко
(Знать, была печаль тяжка!),
Патрикеев ненароком
Вспомнил Фёдора дружка...

...Барабанщик беспощадный,
От усердия рябой,
В тулумбас лупил вощагой,
Выводя смертельный бой.

Гром катился дробным эхом...
И, ярилом знаменит,
Полдень брал Великим Верхом –
Восходил свечой в зенит.

Столб дымился, иссечённый.
Тело висло на верви*.
Кнут высверкивал кручёный,
Размягчённый на крови.

Опьянён тупой отвагой,
Не щадя своей руки,
Бил палач, кряхтя, с оттягой.
С тела рвал живьём куски.

Сгустки крови раскалённой
Жгли помостную доску.
Запах смертушки палёной
Палачу мутил башку.

Слово царское и дело
Укреплялись на Руси.
Пресвятая Божья Дева
Вся в слезах на небеси

Призывала, причитая,
К милосердью и любви.
Золотая Русь Святая
Утверждалась на крови.

Под кривлянье скомороха
И мирскую маяту
Соколиная эпоха
Набирала высоту

* Верви – верёвки.

Кубок пенный подавали
Слуги батюшке-царю.
Тулумбасы выбивали
«Соколиную зарю».

Бил палач, впадая в одурь,
Мясо с косточек тесал.
И, забитый насмерть, Фёдор
Отдал душу небесам.

И душа его высоко
Вознеслась, прощая всех.
И в раю, как ясный сокол,
Обрела Великий Верх.

Светом праведным объята,
Навсегда прозрела вдруг.
Потому что Боже Святой
Снял с неё глухой клубок.

.....

...Долго ль спал ещё сокольник? –
Не ответит время нам...
А на Трифоновке* стольной
Воссиял Господний храм.

В слободе стоит Напрудной
Грозной милостью царя.
Пламенеет знак нагрудный –
Соколиная заря¹⁸.

По преданьям многовечным
В честь былых ненастных драм
Царский честник, красный кречет
Величают этот храм.

В пеленах народных мифов
К государевой реке
Его вынес святой Трифон,
Как сокольник, на руке.

Белый храм – Господний сокол –
Божьей волею храним.
На горюн-горе высокой –
Небо русское над ним.

На призывный глас небесный
Он настроил чуткий слух.
И царит над Божьей бездной
Нерушимый русский дух.

* Трифоновка – Трифоновская улица в Москве.

Твердь небесную пластая,
Высоко парит она –
Мать честная, Русь святая,
Соколиная страна!

Золотым вращая оком,
Распалившись добела,
Небосвод – Господний сокол
Распахнул свои крыла.

Удаль ратная и слава
На Руси в чести всегда.
Соколиная держава
Божьим промыслом тверда!

Над Москвой Первопрестольной
Солнце красное горит.
Звон раздольный колокольный
Ясным соколом парит.

Он взметнулся с колокольни,
Осеня всё вокруг.
Колокольничий сокольник,
Снял с него звонарь клобук.

И багряными крылами
На плечах у звонаря
Запылала, словно пламя,
Соколиная заря.

Он на звоннице высокой
С высоты глядит на всех –
Лучезарный русский сокол,
Держит свой Великий Верх.

Звон плывёт по небу лавой.
Высь Господняя светла.
Над Россией православной
Сокола-колокола.

Свет с небес струится горний
И сияют с высоты
Ясны соколы Господни –
Шестикрылые кресты.

Свет царит в миру высоком,
Высшей милостью творим, –
Шестокрылый ясный сокол,
Божий ангел серафим.

На Москве Первопрестольной
В красных солнечных лучах

Пламенеет колокольня,
Как заздравная свеча.

Жизни истина земная
Пишется на небеси.
Так ли было, я не знаю.
Но легенда так гласит.

Русским соколам во славу
Храм стоит и в наши дни...
Соколиные забавы
Ратной доблести сродни.

Сокольниковый словарь

1. *Честник* – любимец, находящийся в чести.
2. *Красный кречет* – красивый сокол редкой белой масти.
3. *Тулумбас* – барабан.
4. *Воцага* – барабанная палочка.
5. *Великий Верх* – наивысшая точка полёта.
6. *Подниматься на хвосте* – то есть вертикально.
7. *Шестокрылый* – особенность строения соколиного крыла, состоящего из шести подкрылков.
8. *Сделать ставку* – приготовиться к нападению.
9. *Выношен* – дрессирован, обучен.
10. *Вабило* – кусок мяса, являющийся приманкой для сокола.
11. *Должик* – ремешок, пристёгивающий сокола к руке.
12. *Свертей* – имя сокола.
13. *Присады* – стулья, на которые сажают соколов.
14. *Челиг* – сокол-самец.
15. *Гербовик* – печать Сокольникового приказа.
16. *Цевки* – птичьи лапы.
17. *Обносцы* – кожаные путцы, к которым пристёгивается должик.
18. *«Соколиная заря»* – красный бархатный нагрудник для сокола, сплошное зарево, особый барабанный бой.